

“Вначале наш мир был странным и опасным местом. Злобные духи и звери свободно бродили по земле, охотясь на жителей этого мира. Жизнь была ужасной, а люди умирали направо и налево.”

Микель уже встал и расхаживал взад-вперед за своим столом, начиная свою лекцию. Он не был таким суровым, как раньше, когда приказал Марише удержать меня, но его поведение все еще было серьезным.

“В те первые дни один человек решил, что хочет спасти остальных. Он бесконечно тренировался, укрепляя свое тело и душу, чтобы сражаться со зверями, которые охотились на нас. В конце концов он стал настолько сильным, что смог изгнать всех зверей на Серый Уровень, и мир снова стал безопасным.”

“Если это правда, - перебил я, - тогда зачем нужны Жнецы? Кроме того, ЧТО такое Жнецы?”

“Я подхожу к этому”, сказал Микел, пристально глядя на меня. Смысл был очевиден. Не перебивай меня.

“История не помнит имени этого человека. Он известен только по тому, так его стал называть Серый Клан. Смерть. Он был первым и сильнейшим из Жнецов, а его мастерство и сила были легендарными. Даже после того, как он запечатал Серый Клан, он понимал, что это долго не продлится, и что в печати появятся небольшие бреши, позволяющие им сбежать обратно в наш мир.”

Я понимающе кивнул, но ничего не сказал. Еще. Это начинало походить на одну из тех старых сказок. Древний герой, абсолютное зло, которое было запечатано, и вербовка молодого Клана для борьбы с этим злом.

“Итак, Смерть, как мы также называем его сейчас, собрал вокруг себя множество учеников и обучил их искусствам, которые он создал. Они, в свою очередь, становились Мастерами и брали собственных учеников. Это продолжается уже тысячи лет. У нас была своя доля испытаний и потерь, но Серый Клан не уничтожил нас. Мы стоим крепко”.

“А теперь объясню, чем занимаемся мы, Жнецы. Мы рождены в этом мире, и как потомки тех первых Жнецов, наш долг - защищать остальное человечество и выслеживать любой Серый Клан, который вырвется из Серого Уровня и доберется до нашего дома”.

“И ты делаешь это, сражаясь с ними?” Я догадался, зная ответ. Так или иначе, это начинало мне немного нравиться. “А взамен нам платят четыреста тысяч в год”.

Микель кивнул, и Мариша вмешалась. “Ну, ты начинаешь с четырехсот тысяч. Вы зарабатываете больше по мере того, как получаете более высокий ранг”.

“Ранг?” Я спросил. “Я слышал о Мастере, Великом Жнеце и Адепте, которым вы, по-видимому, являетесь. Какие еще есть ранги?”

“Ты Ученик,” вставил Микель. “После Ученика идёт Подмастерье. Затем Адепт, Мастер и Гроссмейстер. Великий Жнец - это не ранг, это просто титул, который один Жнец носит всю жизнь. Он сидит во главе совета.”

“Технически, существует три уровня для каждого ранга после Ученика. Мастер имеет 5 уровней.” - поправила Мариша. Микель кивнул в знак подтверждения.

“Что такое Совет?” спросил я.

“Серый Совет - это шесть самых мудрых и опытных Жнецов из ныне живущих”, - сказала Мариша так, словно читала сценарий. “Великий Жнец - седьмой член совета. Он является лидером и решающим в вопросах голосования. Но на самом деле все они старые чудаки, потерявшие самообладание.”

“Прояви немного уважения Мариша,” предостерег её Микель. “Мы не хотим произвести плохое впечатление.”

Немного поздновато для этого, подумал я. Она уже напала на меня. Мариша усмехнулась. “Вы завербовали меня, потому что они мне не нравятся. Тебе они тоже не нравятся.”

“Это не значит, что я не уважаю их службу”, - сказал Микель, сурово нахмурившись. “Они были Жнецами в течение многих лет, и именно благодаря их усилиям Жнецы все еще стоят”.

“При всем уважении, вы человек действия”, - сказала Мариша без всякого стыда. “У вас есть дисциплина, и вы не позволяли себе ослаблять свои усилия. Вы знаете, что это не только мое мнение. Многие в клане верят так же, как и я.”

Микель помолчал секунду или две, обдумывая её пылкий ответ. Он почти пожал плечами, но не потрудился поправить её.

“Так в каком же ранге вы двое тогда?” - спросил я, почувствовав неловкую паузу.

“Я Адепт третьего класса”, - сказала Мариша, сияя от гордости. “Мастер Микель имеет первый ранг, один уровень от получения ранга гроссмейстера”.

Я оглянулась на Микеля, изучая его с новым интересом. Я ничего не знал о клане Жнецов, его рейтинге или о том, как все это работает под поверхностью, но это звучало впечатляюще. Казалось, что Микель был одним из лучших псов.

“Сколько денег вы зарабатываете в год?” - спросила я, наклоняясь вперед.

Теперь Микель действительно пожал плечами. “Я не знаю. Моя жена занимается всеми финансами. Она более искусна в таких вещах.”

Я был немного удивлен, услышав, что у него есть жена. Он был суровой, молчаливой фигурой, и мысль о том, что он откроется другому человеку, казалась странной. И все же я знал, что в людях есть нечто большее, чем может увидеть глаз.

Поняв, что они оба смотрят на меня, ожидая ответа, я глубоко вздохнул. Без сомнения, всё, что они мне говорили, было безумием. Злые существа из другого мира, Смерть и сомнительно высокая зарплата? Любой обычный человек отказался бы на месте. Даже после того, как им сказали, что у них нет выбора, они все равно откажутся что-либо делать.

По правде говоря, я не был обычным человеком. Я изо всех сил старался вести себя нормально, усердно учился и заводил друзей, но все это было притворством. Время от времени мне нравились люди, но мой настоящий покой приходил от музыки и одиночества. Я вступил в борцовский клуб, потому что это был самый популярный вид спорта, и усердно работал, пока не преуспел в нем. Я не был лучшим, но я вписался.

Беда была в том, что я просто работал по-другому. Мне нравился черный юмор, я считал других людей, как правило, идиотами, а сам был саркастичным ублюдком. Единственным сюрпризом для меня стала борьба. Я обнаружил, что мне нравится конфликт этого вида спорта, и я всегда с нетерпением ждал своего следующего матча. Может быть, это могло бы перерасти в настоящую драку, подумал я про себя. Помимо денег, любой чести, на которую мог бы претендовать Микель, и возможности продвижения по службе, идея о том, что я мог бы зарабатывать на жизнь, занимаясь чем-то таким увлекательным, действительно изменила мое мнение.

"Хорошо", - сказал я, вставая. Микель и Мариша, казалось, были ошеломлены моим внезапным согласием. "Я принимаю. Пожалуйста, обучите меня".

<http://tl.rulate.ru/book/50605/1764360>